

Новая фаза ближневосточного кризиса: борьба за Красное море и проливы

Комментарий Центра АРВАК, 18.09.2026

Аннотация

АРВАК анализирует новый виток эскалации на Ближнем Востоке, обусловленный переходом Ирана к наступательной военной доктрине и расширением геополитического противостояния за пределы Персидского залива. Рассматриваются причины и последствия наступления движения «Ансар Аллах» (хуситов) на юго-западе Йемена, в результате которого под его контроль перешли порт Моха, остров Перим и Баб-эль-Мандебский пролив. Оцениваются варианты реакции и расчеты США, инициатива Израиля по предоставлению военной помощи Саудовской Аравии, а также процесс дискредитации альянса «Суннитское НАТО». Делается вывод о превращении движения хуситов в самостоятельный и влиятельный военно-политический фактор регионального и глобального масштаба.

Ключевые слова: Иран, КСИР, «Ансар Аллах», хуситы, Йемен, Баб-эль-Мандебский пролив, Ормузский пролив, Красное море, США, Израиль, Саудовская Аравия, «Суннитское НАТО», Мекканское соглашение, геополитика Ближнего Востока.

1. Новая военная доктрина Ирана: от обороны к превентивным ударам

Масштабы иранской эскалации стремительно возрастают, выходя за геостратегические рамки, в которых планировщики из США рассчитывали удержать военную кампанию против Тегерана. Текущие события напрямую перекликаются со сделанными месяц назад заявлениями Ирана о кардинальном пересмотре подходов, методов и общей концепции противоборства с США и Израилем.

В середине августа 2026 г. ряд представителей высшего командования ВС Ирана и КСИР выступили с публичными заявлениями о кардинальной смене стратегии в противостоянии с США и Израилем – переходе от оборонительных действий к наступательной доктрине, призванной коренным образом изменить баланс сил на Ближнем Востоке. Детальное содержание обновленного подхода разъяснил спикер Вооруженных сил ИРИ бригадный генерал Мохаммад Акраминия. Согласно его заявлению, ключевым элементом стратегии становятся превентивные удары, направленные на срыв наступательных приготовлений противника. В подкрепление своих слов он сослался на масштабную ракетную атаку по ключевой американской авиабазе в Иордании, где были полностью выведены из строя взлетно-посадочные полосы и техника, подготовленная для ударов по иранской территории. М. Акраминия отдельно подчеркнул: *«Отныне любая агрессивная акция противника встретит неотвратимый и немедленный ответ, причем масштабы этого ответа могут значительно превосходить исходный акт агрессии»*.

Несколькими днями ранее, 17.08.2026 г., бригадный генерал Ядулла Джавани, занимающий пост политического заместителя командующего КСИР, заявил о намерении Тегерана перехватить инициативу и трансформировать военную доктрину. В отличие от спикера армейского командования, генерал КСИР избегал конкретизации планов на примере отдельных операций, но дал понять, что ИРИ намерена расширить географию эскалации. По его словам, Тегеран направил американской стороне ультиматум с требованием в течение нескольких недель подписать и неукоснительно выполнять «Меморандум о взаимопонимании». Иран предупредил, что в противном случае конфликт

выйдет за пределы Ормузского пролива и охватит другие регионы Ближнего Востока. Через сутки американские источники подтвердили получение документа, переданного Вашингтону при посредничестве Катара и Пакистана. В обращении подчеркивалось: игнорирование выдвинутых условий вынудит Иран задействовать новую доктрину, что приведет к полномасштабной ближневосточной войне.

2. Операция сил «Ансар Аллах» в Йемене и контроль над Баб-эль-Мандебским проливом

Развитие обстановки на юго-западе Аравийского полуострова указывает на то, что США отклонили ультимативные требования Ирана. В ответ Тегеран наглядно задействовал положения обновленной наступательной концепции, продемонстрировав возможности по расширению географии военного противостояния в Ближневосточном регионе. Формальным поводом для объявления войны Саудовской Аравии со стороны йеменских хуситов стал произошедший еще в середине июля 2026 г. ракетный обстрел делегации «Ансар Аллах» в аэропорту Саны по ее возвращении из зарубежной поездки. Тем не менее к полномасштабным боевым действиям хуситы перешли лишь в начале сентября, развернув масштабное наступление на юго-западе Йемена против подконтрольного Эр-Рияду *«международно признанного»* правительства в Адене. По данным региональных источников, ключевым направлением удара проиранского шиитского движения «Ансар Аллах» стала прибрежная зона Баб-эль-Мандебского пролива. Одновременно с этим, в ответ на попытки саудовской авиации прикрыть позиции своих союзников, хуситы нанесли интенсивные ракетные и дроновые удары по объектам на территории КСА.

В ночь с 11 на 12 сентября 2026 г. формирования «Ансар Аллах» успешным штурмом овладели стратегическим портом Моха в проливе Баб-эль-Мандеб. Вслед за этим хуситы десантировались и установили контроль над островом Перим (Маюн), тем самым подчинив себе ключевую морскую магистраль между Красным морем и Индийским океаном. Согласно сведениям арабских медиа, правительственные войска Йемена не смогли оказать реального сопротивления. Не помогли ни авиационные удары Саудовской Аравии, ни масштабные поставки американского вооружения лоялистам в Адене. Надежды Эр-Рияда на отряды наемников из Передней и Центральной Азии также полностью провалились. По состоянию на 11 сентября в плен к хуситам попали три полноценные бригады противника, а в качестве трофеев были захвачены сотни единиц бронетехники, артиллерии и РСЗО. В последующие дни оборонительные рубежи правительственного блока на юго-западе страны полностью рухнули, и ключевые населенные пункты региона переходили под контроль «Ансар Аллах» фактически без сопротивления.

Большинство профильных наблюдателей и экспертов едины во мнении: военные операции «Ансар Аллах» напрямую связаны с геополитическим противостоянием Соединенных Штатов и Ирана. Официальный Тегеран при этом полностью отрицает свое участие в йеменских событиях. Так, на обращение Эр-Рияда, переданное через Пакистан с призывом повлиять на хуситов и сдержать их продвижение, иранские власти заявили об отсутствии связей с происходящим и рычагов воздействия на руководство «Ансар Аллах».

В то же время ближневосточные источники указывают, что масштабная операция хуситов готовилась под непосредственным управлением специалистов КСИР и была

одобрена иранским руководством. В рамках этой поддержки ИРИ снабдила «Ансар Аллах» вооружением, данными космической разведки и направила военных советников, что позволило отрядам хуситов добиться стремительных результатов при минимальных собственных потерях.

Таким образом, действия Тегерана подтвердили обоснованность его предыдущих заявлений о смене стратегии на наступательную доктрину и о растущей уверенности в собственных силах. Иран воплотил в жизнь предупреждения, сформулированные в ультиматуме властям США: в случае продолжения эскалации вокруг Ормузского пролива и тотального санкционного давления Тегеран пойдет на обострение обстановки в акватории Красного моря, чтобы спровоцировать глобальный сбой в международной торговле и на мировом рынке энергоресурсов. Эту позицию отражают и публичные высказывания иранского министра иностранных дел Аббаса Аракчи, сделанные в ходе наступления хуситов: он неоднократно подчеркивал, что ИРИ не станет единолично нести издержки конфликта с Соединенными Штатами. Посыл Тегерана предельно ясен – либо Вашингтон и Тель-Авив отказываются от «*террористической политики*» экономического и военного удушения Ирана, либо с тяжелыми последствиями этого давления столкнется все международное сообщество.

3. Фактор США: дефицит военных возможностей или стратегическое отстранение

В итоге Иран инициировал новый виток эскалации в противостоянии с Соединенными Штатами, заложив основу для очередной фазы глобального экономического дестабилизационного процесса. Что касается пассивности Белого дома в отношении йеменского кризиса, в экспертных кругах выделяют **две основные причины** того, почему американские военные и их партнеры оказались не готовы к подобному развитию событий либо осознанно предпочли роль сторонних наблюдателей в критически важном для мировой торговли регионе.

1. США не обладают в регионе достаточным потенциалом сил и средств, чтобы эффективно помешать продвижению группировки «Ансар Аллах». Согласно данным из независимых источников на Ближнем Востоке и в самих Соединенных Штатах, жесткая воинственная риторика Трампа в отношении Ирана расходится с реальным состоянием американского контингента, а способность Пентагона идти на расширение эскалации с Тегераном и союзными ему силами вызывает серьезные сомнения. Системы обмена информацией, координации и огневого прикryтия американских объектов и группировок в регионе оказались существенно нарушены. Ключевые места дислокации войск США попали в зону поражения иранских средств воздушного нападения и подвергаются регулярным ударам. Подразделения сталкиваются с острым дефицитом современных боеприпасов и, прежде всего, действенных систем ПВО/ПРО. Кроме того, ВМС США демонстрируют ограниченные возможности как при отражении атак вражеских беспилотников и ракет, так и в нанесении ответных ударов.

Именно ограниченность возможностей флота стала наиболее критической уязвимостью Пентагона. Авианосные ударные группы Соединенных Штатов долгое время рассматривались как фундамент безусловного глобального доминирования ВС США, однако

ситуация вокруг авианосца *Abraham Lincoln* продемонстрировала их низкую эффективность. Корабль получил существенные повреждения в ходе иранских ударов, а его экипаж и летный состав оказались деморализованы, что военное руководство США безуспешно пыталось утаить от общественности. В результате в конце августа 2026 г. *Abraham Lincoln* был передислоцирован в Юго-Восточную Азию. Сменившая его у берегов Омана новая авианосная группа также не смогла закрепиться на патрулировании и быстро отступила вглубь Индийского океана.

Согласно данным из источников на Ближнем Востоке, 06.09.2026 г. – одновременно с началом наступления хуситских сил – Иран провел учебно-боевой пуск новейшей противокорабельной ракеты *Qasem Basir* в районе дислокации американского авианосного соединения у оманского побережья. Как заявил секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ Мохсен Резаи, корабли охранения авианосца *USS George Washington* оказались неспособны осуществить перехват ракеты, подрыв которой произошел непосредственно над кораблем. Этому предшествовало заявление представителя центрального штаба ВС ИРИ «Хатам аль-Анбия» генерала Эбрахима Зольфагари, сделанное за двое суток до инцидента: он подчеркнул бессилие ВМС США переломить ситуацию в Ормузском проливе, где полный контроль сохраняют иранские войска.

Заявления высшего военного командования Ирана опираются на реальные факты: после проведения испытательного пуска новейшей иранской противокорабельной ракеты американский авианосец *USS George Washington* был вынужден передислоцироваться южнее побережья Омана. Позже, 09.09.2026 г., силы КСИР осуществили интенсивный ракетный обстрел крупнейшей авиабазы США Муваффак Салти, расположенной неподалеку от иорданского города Аль-Азрак. Согласно сведениям независимых западных источников, размещенные в Иордании американские комплексы ПВО при отражении этой беспрецедентной атаки выпустили порядка 40 ракет *Patriot*, что, однако, не позволило полностью сорвать удар. В результате попаданий иранских баллистических ракет был нанесен ущерб нескольким истребителям США, а военно-техническая инфраструктура объекта была существенно повреждена.

Согласно аналитикам, указывающим на неготовность Вооруженных сил США к расширению эскалации на Ближнем Востоке, кризис в Йемене застал Пентагон врасплох. Американская сторона оказалась неспособна сдержать продвижение сил «Ансар Аллах» и проигнорировала просьбу саудовского наследного принца Мухаммеда бин Салмана о пресечении хуситского наступления. В Вашингтоне опасались, что йеменские события представляют собой созданный Тегераном отвлекающий маневр, направленный на подрыв текущей стратегии Пентагона и срыв его планов в отношении Ирана.

2. Альтернативная точка зрения предполагает, что Вашингтон сознательно отстранился от очередного витка эскалации в Йемене, рассчитывая извлечь выгоду из дестабилизации судоходства в Красном море. В данном контексте мотивы США связывают не столько с региональной повесткой, сколько с масштабными глобальными финансово-экономическими расчетами, обусловленными подорожанием энергоносителей, продовольствия и сельскохозяйственных удобрений. Дезорганизация морских перевозок через Красное море на фоне блокады Персидского залива создает серьезные сбои в цепочках поставок ключевых товаров и сырья. Подобный сценарий бьет прежде всего по

ЕС и Китаю – главным экономическим соперникам Соединенных Штатов, чьи экономики крайне уязвимы к нарушениям ближневосточной логистики и поставок энергоресурсов. Хотя сторонники этой гипотезы не приводят исчерпывающей аргументации, они указывают на показательное бездействие Вашингтона вопреки активности иранских прокси-сил (хуситов) непосредственно в зоне американского влияния. Данный аргумент выглядит весьма убедительно: сталкиваясь с нарастающими трудностями на Ближнем Востоке, армия США была бы обязана вмешаться для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации и оказать поддержку союзным властям Йемена, хотя бы путем обеспечения воздушного прикрытия. Однако союзники не получили даже минимального содействия, что выглядит по меньшей мере нелогично.

Тем не менее Вашингтон отказал Эр-Рияду в предоставлении военной поддержки. Согласно данным издания *Axios*, ссылающегося на информированный источник в Белом доме, Дональд Трамп отклонил повторные прямые обращения к нему наследного принца Мухаммеда бин Салмана. Американская администрация мотивировала свою позицию тем, что ключевое внимание и ресурсы Пентагона полностью «сосредоточены на Иране», исключая прямую вовлеченность США в конфликт на территории Йемена в данный момент.

4. Инициатива Израиля и геополитический расчет в отношении Эр-Рияда

Несмотря на абсолютное бездействие Соединенных Штатов, Израиль выступил с инициативой оказать поддержку Саудовской Аравии и правительству Йемена в Адене. Согласно данным *The Jerusalem Post*, сразу после перехода йеменского порта Мохы на побережье Баб-эль-Мандебского пролива под контроль хуситов израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху заявил о готовности страны присоединиться к военным действиям. По его словам, операция должна быть «*направлена на сдерживание продвижения хуситов и деблокирование Баб-эль-Мандебского пролива при условии получения официального обращения со стороны арабской коалиции и властей Йемена*». Эту информацию подтвердило и издание *Маарив*, сославшись на собственные источники в правительственных кругах Израиля. Согласно публикациям в израильской прессе, аналитики страны убеждены, что «*установление контроля «Ансар Аллах» над Баб-эль-Мандебским проливом несет более значительную угрозу, нежели обострение ситуации в Ормузском проливе*».

Данная оценка полностью соответствует стратегическим интересам Израиля, поскольку беспрепятственное судоходство по Красному морю играет ключевую роль в обеспечении экономической стабильности и национальной безопасности государства. С осени 2023 г. отряды хуситов регулярно совершали нападения на транспортные суда, направлявшиеся в Израиль, и захватывали их. Однако если прежде их действия ограничивались отдельными рейдами и частичным контролем над судоходством, то захват Мохы, острова Перим и архипелага Ханиш позволил им полностью блокировать Баб-эль-Мандебский пролив, перекрыв морской путь снабжения еврейского государства через Красное море.

В этом свете для Тель-Авива разблокирование Баб-эль-Мандебского пролива обретает первостепенное значение. По данным арабских источников, помимо обеспечения

безопасности этого стратегического морского коридора, у Биньямина Нетаньяху имеется другой существенный стимул вступить в конфликт с хуситами. Это создает шанс на нормализацию связей с Саудовской Аравией и ее союзниками в регионе, которые резко ухудшились на фоне действий Израиля на палестинских территориях за последние годы. Вынужденно согласившись на военное содействие Израиля в противостоянии движению «Ансар Аллах», Эр-Рияд окажется перед необходимостью свернуть дипломатическое противостояние с Тель-Авивом и снять палестинский вопрос с текущей повестки межгосударственных отношений. Пассивное поведение союзного Тель-Авиву Вашингтона в отношении хуситского вопроса приобретает еще одну мотивационную грань. Предполагается, что Д. Трамп намеренно удерживается от обязательств по поддержке эр-рядских партнеров, подталкивая Эр-Рияд к неизбежному согласию на израильские условия. Подобный замысел опирается на уязвимость КСА перед потенциальным натиском движения «Ансар Аллах». В случае наступления хуситов на юго-восток и падения Адена – оплота просаудовских йеменских формирований и иностранных наемников – южные границы Королевства окажутся полностью открытыми для ударов. Учитывая блокировку экспорта углеводородов через ключевые акватории Персидского залива и Красного моря, а также утрату контроля над собственными рубежами, саудовское руководство будет вынуждено заключить соглашение с Израилем.

5. Испытание «Суннитского НАТО» и новый баланс сил на Ближнем Востоке

В данном контексте ключевое значение приобретает важный аспект: принятие саудовской стороной израильской военной помощи ставит под угрозу саму концепцию так называемого «Суннитского НАТО». Этот военно-политический альянс был официально оформлен в августе в рамках «Мекканского соглашения» между Эр-Риядом, Анкарой и Исламабадом. По условиям данного договора участники обязались оказывать взаимную прямую военную поддержку при возникновении угрозы, руководствуясь базовым принципом: *«агрессия в отношении одного из государств-членов рассматривается как нападение на весь альянс»*. Как сообщают источники в регионе, кронпринц Мухаммед бин Салман уже направлял закрытые запросы о содействии Турции и Пакистану. Впрочем, до сих пор ни Исламабад, ни Анкара не проявили намерений открыто вступать в полномасштабное противостояние с хуситами. Пакистанский контингент в Саудовской Аравии насчитывает порядка 8 тысяч военнослужащих; кроме того, Исламабад участвовал в формировании отрядов наемников для йеменских властей в Адене. Однако потенциальное привлечение данных сил к операциям против движения «Ансар Аллах» не соответствует масштабу союзнических обязательств, зафиксированных в «Мекканском соглашении».

Турция аналогичным образом воздерживается от практических шагов по поддержке саудитов. Такая пассивность выглядит особенно показательно с учетом наличия у Анкары военной базы в Могадишо (Сомали) – в непосредственной близости от Баб-эль-Мандебского пролива, что технически позволяет турецкой авиации наносить удары по позициям хуситов. Тем не менее сведения об осуществлении подобной помощи в публичном поле отсутствуют.

Таким образом, инициатива Израиля о предоставлении Эр-Рияду масштабного военного содействия фактически выступает шагом к публичной дискредитации идеи «Суннитского НАТО». В случае если Саудовская Аравия ответит согласием на предложение Тель-Авива, данный проект окажется окончательно нивелирован и на практике утратит свое значение.

Подводя итог, можно констатировать, что сложносоставной военно-политический конфликт на Ближнем Востоке вышел за свои прежние географические рамки. На региональной сцене утвердилась новая действующая сила, которая за минимальный отрезок времени наглядно продемонстрировала способность трансформировать существующий баланс сил. И хотя идейная борьба хуситов может направляться и использоваться ключевыми игроками ближневосточного геополитического противоборства, шиитское движение «Ансар Аллах» превратилось в полноценный и влиятельный военно-политический фактор, с которым вынуждены считаться даже те государства региона, которые ранее относились к нему со скептицизмом или пренебрежением.